

Учредитель —
открытое
акционерное
общество
«Магнитогорский
металлургический
комбинат»
(455002, Кирова, 93).

ЗАМ. ГЛАВНОГО
РЕДАКТОРА
В. В. МИНУЛЛИНА.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

В. РЫБАК,
М. КОТЛУХУЖИН,
Ю. ПОПОВ,
В. РЫБАЧЕНКО.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ
СЕКРЕТАРЬ

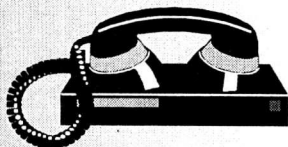
В. КАГАНИС.

РЕДАКТОР-СТИЛИСТ

Л. БЕЛОВА.

ВЕРСТКА
И ОФОРМЛЕНИЕ —

И. ЖУРАВЛЕВА,
Т. РУСИНОВА.

ПРИЕМНАЯ

(отдел рекламы) —
33-47-04.

Зам. гл. редактора —
33-76-04.

Компьютерный центр —
33-40-35.

КОРРЕСПОНДЕНТЫ
ОТДЕЛОВ:

промышленности —
33-31-33;

молодежи, культуры —
33-14-42;

спорта, литературы,
газеты в газете «Ветеран» —
33-33-09.

Фотокорр. — 33-07-98.

Газета зарегистрирована
Региональной инспекцией
по защите свободы печати
и массовой информации
(г. Екатеринбург).
Регистрационный
№ Е-0370.

В течение года выпуска-
ется 250 номеров. Газета
выходит по вторникам,
четвергам и субботам.

Письма и рукописи не ре-
цензируются.

Позиция авторов публи-
каций может не совпадать
с позицией редакции.

За достоверность рекла-
мы, объявлений, программ
телевидения редакция от-
ветственности не несет.

Компьютерная верстка и
набор выполнены в редак-
ции газеты «Магнитогор-
ский металл».

Отпечатано ЗАО «Магни-
тогорский дом печати»
(455000, г. Магнитогорск,
пр. К. Маркса, 69).

Подписано в печать
21.06.99 в 16.00.
Заказ № 2366.
Объем 2 печ. листа.
Печать офсетная.
Тираж 21766.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
455002,
пр. Пушкина, 6.

2

ЗДЕСЬ ДО СИХ ПОР ИДЕТ ВОЙНА

тять с 12 до двух километров. Бои шли без поддержки артиллерии и авиации. Существовал лимит: в день на пушку — два снаряда, на миномет — один. В день наши войска порой продвигались вперед на 15-20 метров. Необученных, истощенных бойцов бросали под огонь пулеметов, такой плотный, что нельзя было и голову поднять от земли. Несли страшные потери — и наши, и немцы не успевали хоронить убитых.

28 февраля 1944 года остатки немецкой армии были отведены за реку Ловат на заранее подготовленные позиции. Так был ликвидирован Рамушевский коридор. Немецкие потери составили более 100 тысяч человек. Наши парней в этих краях погребло около 400 тысяч. Останки большинства из них до сих пор лежат в болотах, в засыпанных землей окопах.

«Я очень люблю смотреть на звезды. Раньше все не было времени остановиться, оглянуться, увидеть мир вокруг себя, осмыслить его.

Человек всегда надеется на лучшее. Он не может жить без мечты. Я верил, что война закончится нашей победой. Я вернусь домой к своей семье. Научу сына всему, что знаю сам, подарю жене огромный букет полевых цветов. Поклонюсь родителям своим за то, что они воспитали во мне качества, которые помогли пройти нелегкий путь войны.

В жизни все оказалось намного страшнее и тяжелее, чем представлялось в детстве. Тогда, играя в войну, я не подозревал, что придется участвовать в настоящей, терять лучших своих друзей».

Из ненаписанного письма
гвардии рядового
Ивана Иванова.

Ожесточеннее и беспощаднее всех дерутся войска, попавшие в окружение. У них нет выбора: либо они прорвутся к своим, либо попадут в плен, что практически равно смерти.

Под деревней Демьянской в годы Великой Отечественной войны оказалась в окружении 16-я немецкая армия, в состав которой входили элитные части СС «Мертвая голова». Полтора года немцы удерживали свои позиции и лишь зимой 1944 года начали соединение с основными силами. Но еще зимой 43-го частям СС удалось прорвать кольцо окружения. Образовался своеобразный коридор, по которому противник подвозил боеприпасы и медикаменты. Советские войска были брошены в наступление, чтобы захлопнуть прорванное кольцо и уничтожить врага.

Основные бои развернулись возле деревни Рамушево. Ширину коридора иногда удавалось сократить с 12 до двух километров. Бои шли без поддержки артиллерии и авиации. Существовал лимит: в день на пушку — два снаряда, на миномет — один. В день наши войска порой продвигались вперед на 15-20 метров. Необученных, истощенных бойцов бросали под огонь пулеметов, такой плотный, что нельзя было и голову поднять от земли. Несли страшные потери — и наши, и немцы не успевали хоронить убитых.

Уже десять лет на местах боев в Рамушевском коридоре ведутся поисковые работы и перезахоронение останков погибших в 1942-43 годах советских воинов. В мае этого года работал здесь Магнитогорский поисковый отряд «Рифей».

В этом году наш отряд из семи человек работал в Парфинском районе Новгородской области вместе с местным отрядом «Иван Грозный», поисковиками из Кирова и казахстанского Петропавловска. Место

«Мне повезло. В нашем отделении подобрались отличные ребята. Всегда помогают друг другу, при случае выручают из беды. Вот рядом со мной Иван Соколов. В самые тяжелые минуты умеет подбодрить, развеселит человека. У него прекрасная дочурка, Машенька. Он ее фотографию всегда носит с собой, даже если идет в разведку, почти на верную гибель.

А вот — Федор Кузьмич, старшина по армейскому званию и наш батяка по отношению к нам. Даже в самой отдаленной глуши он может достать для нас пропитание, боеприпасы. Всегда заботится, чтобы все были одеты и обуты.

Или взять молоденького лейтенанта, который успел покомандовать нами всего одну неделю. Его уже нет в живых, а я помню, как он все время волновался и краснел, когда отдавал приказы: боялся, что сделает что-нибудь не так, забудет или ошибется. Мы жили как братья, грелись у одного костра, делились последним куском хлеба и последней пригоршней патронов».

Из ненаписанного письма гвардии рядового
Ивана Иванова.

работы для нас было определено заранее: вдоль полноводного ручья, в 5-7 километрах от базового лагеря. Это, можно сказать, в самом центре Рамушевского коридора. То, что мы увидели, поразило даже опытных поисковиков.

По всей видимости, здесь произошел ожесточенный бой, хоронить убитых было некогда и некогда — все пространство поляны заполнено останками наших бойцов.

«Нас уже давно нет в живых, мы погибли в одной из атак. Наше отделение остановил кинжальный огонь немецкого пулемета. Можно было отойти, но нам и нашим братьям из взвода нужно было обязательно взять эту высоту. Первым поднялся в атаку и тут же упал молоденький лейтенант, сраженный вражеской пулей. Мне не удалось добежать до спасительной воронки всего несколько шагов. Как погибли в том смертном бою мои друзья, я не знаю. Молчат они».

Из ненаписанного письма гвардии рядового
Ивана Иванова.

Наши поисковики И. Погосин, Ю. Рашупкина, И. Сыровегин, А. Брусьянинов, А. Белогородцева и Д. Заремба, снимая дерн с каждого метра земли, работали очень тщательно. Чтобы не пропустить солдатский медальон, приходилось перебирать застывшими от холода пальцами каждый комочек земли. Наши усилия не пропали даром: за шесть дней нашли 8 медальонов, три из которых — на счету «Рифей». Но, к большому сожалению, прочесть текст вкладыша и узнать, откуда родом погибший, нам не удалось: попавшая вода размывала текст. И лишь один текст мы надеемся восстановить при помощи криминалистов.

Всего за время «Вахты Памяти» наши отряды нашли и перезахоронили останки 438 советских бойцов. Вечный покой они нашли в братской могиле на воинском кладбище.

Проводить их в последний путь пришли местные ветераны, школьники. Была среди них и дочь солдата, останки и посмертный медальон которого поисковики нашли семь лет назад.

Вообще-то, можно было сделать и больше, но крепко мешала нам погода. Шел дождь, затем выпал и пролежал два дня мокрый снег. В такой холод работать просто невозможно: стынут ноги в резиновых сапогах, а руки приходится постоянно отогревать у костра — даже зимние перчатки не спасают. Повезло нам с погодой только в последний день раскопок. Поэтому и вышли на поляну все как один, включая и дежурного по лагерю. В семь часов вечера, уже когда за-

канчивали работу, вдруг пошел сильный ливень. Останки погибших пришлось нести на себе пять километров. Но надо было видеть счастливые лица ребят, когда они

узнали, что в этот последний день были найдены два медальона. Усталости сразу как не бывало!

Больше месяца прошло с того дня, как мы отправились в эту экспедицию. Но до сих пор помню, сколько тревог пришлось пережить, собираясь в дорогу. С каждым годом все сложнее поисковикам найти

средства на билеты и продукты. Вот и в этот раз: без заботы и финансовой поддержки заместителя главы города С. В. Чуприна, начальника городского управления образования Т. А. Токаревой, директора фирмы «Ризлком» В. А. Фасхеева, директора Магнитогорского филиала Военно-страховой компании Т. Н. Абзадуллиной наша поездка на места боев и поиск незахороненных останков солдат не состоялась бы. Спасибо вам огромное от имени всех поисковиков и родственников погибших в годы Великой Отечественной войны! Ваша поддержка помогла не только нам, но и тем, кто потерял в лихую годину близких людей и до сих пор ждет от них вестей.

«На этой поляне мы лежим уже шестой десяток лет. Мой сын уже давно взрослый, наверное, внучата подрастают. Жаль, что не знает моя жена, как я погиб и где лежат мои останки.

В тот последний день жизни мы не думали о смерти. Зачем? Она и так зловеще заглядывала в наши души ежеминутно. Верили мы, что наша борьба за эти пять метров русской земли не будет бесполезной. Вот только никто не предполагал, что придется лежать так долго на этой поляне. Но, видно, так было написано нам на роду. На нас по-прежнему смотрят только звезды. Да деревья осенью щедро осыпают наши кости своей листвой.

Здесь до сих пор идет война».

Из ненаписанного письма
гвардии рядового
Ивана Иванова.

Л. ЩЕРБИНА,
командир поискового отряда
«Рифей».

Вахту памяти несет «Рифей».

